

поэта создать сатиру, где должны были отразиться его собственные взгляды на философию, в противоположность мнимой философии и мнимым философам. Поэтому каждый персонаж сатиры, по мнению исследователя, не просто «носитель соответствующих пороков», а «ложномудрствующий представитель злых нравов», т. е. мнимый философ. И вот вывод: «Философия Кантемира, одной из главных особенностей которой была морально-этическая направленность, здесь выражена достаточно рельефно».²⁷

Мы увидим, однако, что основная тема «девятой» сатиры — не состояние философии того времени и противопоставление ей истинной философии, как понимал ее Кантемир, а состояние общества, всесторонне рассмотренного в его настоящем виде, что идейная позиция автора сатиры «К Солнцу» резко отличается от философской концепции Кантемира.

Автор «Изъяснения» остро определяет тему сатиры: он намерен показать Солнцу, которому отводит роль высшего судьи, что «если бы оно было в чувствах, то, по человеческой напротивно их себе злобы, должно бы ему, конечно, своим сиянием, на наши всезлейшие и противнейшие дела смотря, перемениться, понеже так весь свет наполнен гнусными действиями, что богу мерзкий и противный властям, неверный и хищный, да сверх того и самому себе вредный. . .».²⁸

Перед Солнцем должен предстать весь свет, все дела, несправедливо совершающиеся в нем, под углом зрения «чести к богу». Ее в свете нет, а есть масса суеверий. В сатире представлены конкретные носители суеверия. Очень подробно характеризует автор раскольника, безграмотного «сошника», который считает себя вправе вмешиваться в богословские дела, защищать старую веру от дьявольских прелестей в виде париков, манжет, брадобрития. Но особенное неудовольствие вызывает у него распространение библии:

Ой, нет, надо библии отбегать как можно,
Бо, зачитавшись в ней, пропадешь безбожно.²⁹

Слепая защита старого, «правого» предания отцов, нежелание ни в какой форме принять новое выражается и в фантастически отсталом представлении о строении Вселенной, о Земле, держащейся на спинах четырех китов. Автор подробно комментирует речь «сошника» и не может сдерживать возмущения по поводу того, что «всегда такие безумные головы и о великих вещах рассуждать смеют, а наипаче где что не по-старому делается». Однако самое беспощадное осуждение со стороны автора вызывает выступление

²⁷ З. И. Гершкович. Проблема «девятой» сатиры, стр. 58.

²⁸ Кантемир. Собрание стихотворений, стр. 186.

²⁹ Там же, стр. 182.